

400-летие Переславского Троицкого Данилова монастыря

15 июля настоящего года исполнится 400 лет со времени основания преподобным Даниилом в городе Переславле-Залесском мужской обители, которая впоследствии по имени своего основателя и по главному своему храму стала известна под именем Троицкого Данилова монастыря.

с. 445

Преподобный Даниил родился около 1460 г. в г. Переславле от благочестивых и благородных родителей Константина и Фёклы и уже в детстве и юности отличался особенною благочестивою настроенностью. Для научения в правилах доброй жизни он был отдан своими родителями в Никитский монастырь игумену Ионе. Здесь юноша полюбил иноческую жизнь и решил навсегда отдать себя ей. Опасаясь препятствия со стороны родителей, он тайно от них ушёл в Пафнутиев Боровский монастырь. Приняв пострижение с именем Даниила, он пробыл здесь 12 лет, упражняясь в подвигах иночества.

В 1491 г. преподобный Даниил вернулся в свой родной город и снова поселился в Никитском монастыре. Пожив здесь «немалое время», как говорится в житии преподобного, он переселился в Горицкий монастырь, в том же городе Переславле. Здесь, строго блюдя все иноческие уставы и правила, преподобный Даниил поставил себе особым подвигом разыскивание скоропостижно или насильственно скончавшихся в пути и христианское погребение их. Часто по ночам для этой цели он уходил из обители, подбирая по дорогам тела усопших, на своих раменах приносил их к «дому убогих», где обычно погребались такие умершие, совершал над ними христианское погребение и после творил поминовение их за божественной литургией.

с. 446

Этот «дом убогих» находился недалеко от Горицкого монастыря, был пустынным и заброшенным местом, на котором росли кусты можжевельника; множество несчастных было погребено на этом месте. У преподобного Даниила возникла мысль устроить храм на этом месте, чтобы совершать здесь божественную службу, творить поминовения и приносить бескровную жертву о бесчисленных душах, погребённых здесь. Не скоро осуществилась эта благочестивая мысль.

Наконец, при посредстве бояр Челяднихных, преподобный Даниил получил возможность представиться великому князю Василию Ивановичу и Московскому митрополиту и изложить им своё намерение. И великий князь и митрополит одобрили мысль преподобного. Получив это одобрение от Государя и митрополита, преподобный Даниил энергично принялся за устройство храма: весной 1508 г. храм был построен и 15 июля этого же года был освящён во имя всех святых.

Но в то же время, когда строился храм, вокруг него созидалась и иноческая обитель: многие пожелали поселиться здесь, приняв иноческое пострижение, и одновременно с построением храма строили свои кельи. Таким образом, освящение храма 15 июля 1508 г. было в то же время и началом обители. Вскоре здесь был устроен другой храм в честь похвалы Пресвятой Богородицы. Оба храма были деревянные.

Основав новую обитель, преподобный Даниил продолжал жить в Горицком монастыре. Но оставаясь как бы в стороне от созданного им дела, он в действительности был его настоящим руководителем и попечителем. Он ежедневно навещал обитель, наставлял братию

в правилах иноческой жизни, разделял с нею все труды по благоустройству монастыря, сам строил кельи, копал землю, заводил хозяйство.

Трудны были первые годы существования новой обители и братии, ибо не было у них никаких определённых постоянных источников содержания, кроме мирского подаяния. Но эти тяжёлые времена были непродолжительны. Высокая подвижническая жизнь преподобного всё более и более увеличивала круг его почитателей, а вместе с сим и благотворителей его обители. Особенное благоволение преподобный Даниил приобрёл у великого князя Василия Ивановича и брата его Дмитрия Ивановича, князя Угличского. Щедротами великого князя и его брата основанный преподобным Даниилом монастырь был обновлён и приобрёл земельные владения для своего прочного обеспечения.

с. 447

Великий князь Василий Иванович неоднократно посещал преподобного Даниила в обители; был он здесь в 1510, в 1523 и 1525 гг. — В 1525 году он повелел преподобному переселиться из Горицкого монастыря и принять на себя настоятельство в своём монастыре и обещал заботиться о всех нуждах обители. Ставши настоятелем монастыря, преподобный продолжал подавать братии живой пример иноческого благочестия и трудолюбия: он всегда был первым в исполнении всех правил иноческой жизни и всех работ по монастырскому общежитию. Не оставлял он и прежнего своего подвига — разысквания и погребения несчастно скончавшихся. Заботясь об умерших, он широко благотворил и живым: нищие, убогие, больные стекались к его монастырю, находили здесь приют и любвеобильное попечение.

В 1529 году великий князь Василий Иванович, совершая богомольное шествие с своею супругою Еленою в Кирилло-Белозерский монастырь, чтобы помолиться там о ниспослании своей супруге чадородия, снова посетил в Переславле преподобного Даниила и обещал устроить в монастыре каменный храм во имя Святой Троицы. Молитва великого князя была услышана: в 1530 г. у него родился сын Иоанн. Преподобный Даниил был удостоен великой чести быть восприемником новорождённого наследника русского престола; он принимал его от купели крещения и держал на руках во время первого приобщения Святых Таин. Чрез два года был устроен и каменный храм во имя Святой Троицы с приделом во имя святого Иоанна Предтечи. Вскоре после этого была устроена в монастыре и другая каменная трапезная церковь в честь Похвалы Пресвятой Богородицы с приделом во имя всех святых.

В 1534 г. скончался великий князь Василий Иванович, искренний почитатель преподобного Даниила и благотворитель его обители. Преемник его Иоанн Васильевич, крестник преподобного Даниила, продолжал особенно благоволять и благотворить обители своего крёстного отца, жалуя ей свои вотчины.

В 1539 году преподобный Даниил, почувствовав изнеможение своих сил, отказался от управления обителью. Преемником ему, с согласия Государя и митрополита, был избран старец Иларион, постриженник преподобного. Но недолго суждено было преподобному Даниилу быть «на покое»: в 1540 году 7 апреля на восемьдесят первом году своей жизни он, приняв схиму, тихо и мирно скончался. Тело его погребено было по его указанию у северной стены алтаря Троицкого храма, над могилой была поставлена каменная палатка.

Преемники преподобного Даниила после его смерти главное внимание обратили на увеличение вотчинных владений основанного им монастыря. Неоднократно и по разным поводам они обращались с челобитьем к царю Ивану Васильевичу о пожаловании им вотчин, и Грозный царь, высоко чтя память своего крёстного отца, никогда не отказывал в этих просьбах. В то же время и другие чтители преподобного Даниила из частных лиц несли свои вклады в его обитель на помин душ своих родителей, на случай своего пострижения в монастыре и тому подобные. Приобретал монастырь новые вотчины и покупкою на свои средства. Благодаря всему этому Данилов монастырь к концу XVI века стал одним из богатых русских монастырей.

с. 448

В начале XVII столетия — в так называемое смутное время Данилову монастырю вместе с всем нашим отечеством пришлось перенести тяжёлое бедствие. Польско-литовские люди и русские мятежники разорили монастырь и его вотчины. Насколько велико было разорение самого монастыря, об этом не сохранилось подробных сведений, но разорение вотчин точно зарегистрировано в специальной описи этого разорения, произведённой в 1610 г. Польско-литовскими людьми было разграблено 8 монастырских дворов и один сожжён; 186

крестьянских дворов разграблены, 58 запустили (хозяева их частью перебиты, частью разбежались), 26 дворов — сожжены, 98 крестьян убиты.

Вследствие такого разорения естественно, что благоустройство и благосостояние Данилова монастыря в первой четверти XVII века понизилось. Все главные заботы властей монастырских были направлены теперь уже не на приобретение новых вотчин, а на восстановление и укрепление приобретённых прежде. К половине XVII столетия все следы перенесённого разорения были исправлены и Данилов монастырь снова стал вполне благоустроенным монастырём.

В половине XVII столетия (1653 г.) совершилось весьма важное для внутренней и внешней жизни обители событие: основатель обители преподобный Даниил высшей церковной властью был причтён к лику святых, открыты нетленные его мощи и установлено церковное празднование ему. Память о преподобном Данииле прочно сохранялась и свято чтилась по его кончине в основанной им обители и среди окрестных жителей. Следы почитания его, как святого, заметны уже в некоторых грамотах конца XVI века: некоторые вкладчики, например, в своих данных записях открыто заявляли, что они дают вклад свой *преподобному Даниилу*. В первой половине XVII столетия это почитание установилось уже довольно прочно и широко. Составлены были житие преподобного, стихиры и канон ему, написан был уже и его образ, ему совершались молебствия. Даже сам царь Алексей Михайлович приложил к образу преподобного Даниила 7 золотых. — Недоставало только официальной канонизации. Ходатайство об этом власти монастырские и возбудили пред патриархом Никоном в 1653 году. С разрешения патриарха мощи преподобного Даниила были вынуты из могилы и по его поручению затем освидетельствованы Ростовским митрополитом Ионою; затем дано было разрешение установить празднование в честь новоявленного чудотворца дважды в год — 7 апреля, в день его кончины, и 30 декабря, в день обретения и освидетельствования его мощей.

Это прославление преподобного было поводом и как бы началом полного обновления Данилова монастыря, произведённого во второй половине XVII столетия. Прежде всего над могилой преподобного был устроен каменный храм, посвящённый его имени. Храм этот прикнут к северной стене Троицкого храма, и могила преподобного оказалась впереди правого клироса. Мощи его положены были «под спудом», над ними устроена гробница. Архимандритом Варлаамом в 1716 г. мощи преподобного Даниила были положены «на вскрытии» в арке между Троицким и Даниловским храмами, где и находятся до настоящего времени.

Вскоре после этого был устроен другой каменный храм для больничной братии и в память первого устроенного преподобным Даниилом храма освящён во имя всех святых. При нём устроены и каменные больничные кельи. Троицкий собор вслед за сим был распisan внутри стенным письмом.

с. 449

Затем Бог послал Данилову монастырю самого щедрого жертвователя и благотворителя в лице князя И. Бярятинского, который, приняв иночество, в этом монастыре скончал и свои дни. — На средства этого благотворителя устроена новая каменная колокольня и большой колокол (500 пудов [8 190 кг]), устроен и украшен новый каменный храм в честь Похвалы Пресвятой Богородицы с трапезою и службами, устроены новые братские каменные кельи и каменная вокруг монастыря ограда. Все жертвы князя Бярятинского Данилову монастырю превышают 20 000 рублей, огромную по тому времени сумму.

Обновляя монастырские здания, власти Данилова монастыря, особенно архимандрит Варфоломей (1675—1701 гг.), прилагали и самые энергичные заботы к упрочению и увеличению своих вотчинных владений. — Благодаря этим заботам, Данилов монастырь к началу XVIII столетия стал одним из богатейших русских монастырей: в его вотчинных владениях было более 3 000 душ мужского пола.

Но с началом XVIII столетия для Данилова монастыря, как и для всех русских обителей, настали новые, более тяжёлые времена. Император Пётр Великий по отношению к обителям и монашествующим держался совершенно иных взглядов по сравнению с своими предками, московскими Государями. Предприняв гигантский труд преобразования России, он заставлял всех и всё служить интересам государства, целям его преобразовательных работ. Этой же цели должны были служить и монастыри и монашествующие. Монастыри лишены были права распоряжаться своим имуществом, доходами своих вотчин и должны были весьма значительную, даже большую долю этих доходов отдавать государству, долж-

ны были нести многие и другие государственные повинности. Жизнь монашествующих была стеснена многими и довольно суровыми ограничениями. Так же относились к монастырям и почти все преемники Петра Великого в первой половине XVIII века. Под влиянием этих новых, довольно тяжёлых условий жизни благосостояние и благоустройство Данилова монастыря в это время заметно понизилось, число братии резко уменьшилось. К этим общим для всех монастырей условиям в Даниловом монастыре присоединились и свои местные неблагоприятные обстоятельства: дважды за это время, в 1720 и 1749 г., монастырь сильно пострадал от пожаров.

В 1764 г. по указу Императрицы Екатерины II, как известно, все церковные и монастырские вотчины были отобраны в казну и вместо вотчинных владений монастырям положено было штатное содержание. Данилов монастырь по новым штатам был причислен ко II классу, в нём положено было 17 человек монашествующих; на содержание монастыря и братии назначено 1511 р. в год.

с. 450

Казалось бы, что с отобранием весьма значительных вотчинных владений и с назначением вместо них сравнительно незначительного денежного жалования, для Данилова монастыря настанут ещё более трудные времена, что его благоустройство и благосостояние ещё более понизятся. Но милостию Божиею ничего подобного не случилось: за последние сто пятьдесят лет благосостояние основанной преподобным Даниилом обители не только не понизилось, но даже значительно улучшилось.

Кроме штатного жалования и доходов с земельных владений, полученных после 1764 года, монастырь в этот период своего существования содержится главным образом добровольными вкладами и приношениями читателей преподобного Даниила и Тихвинской иконы Пресвятой Богородицы, особенное почитание коей установилось и распространилось сравнительно в недавнее время. Икона эта, имеющая на поле изображение преподобного Пафнутия, по преданию принесена преподобным Даниилом из Пафнутиева Боровского монастыря. В настоящее время икона эта износится по желанию населения во многие сёла и деревни Переславского уезда.

Говоря о добровольных приношениях читателей преподобного Даниила, коими поддерживается благосостояние его обители в XIX столетии, нельзя обойти молчанием самых щедрых благотворительниц этого времени, которые для Данилова монастыря в XIX столетии были тем же, что князь И. П. Барятинский в XVII столетии. Это сёстры девицы Гладковы. В течение 50 лет при их жизни все работы по украшению и обновлению монастырских храмов и других зданий производились на их средства. Не один десяток тысяч рублей израсходован ими на это при их жизни, а по смерти своей они завещали капитал в 100 000 рублей на содержание монастыря и тем навсегда обеспечили его благоустройство.

Таким образом исполнилось пророчество преподобного Даниила о своей обители. Однажды его спросили: «Храмин, отче, много настроено, на какую потребу оне будут?» Преподобный отвечал: «Если восхощет Бог, то не будут пусты храмины сии и благодать Божия будет пребывать на месте сём во веки!» И действительно — милостию Божией и заступлением преподобного своего основателя обитель, пережив и трудные времена, не запустела и остаётся одною из самых благоустроенных обителей Владимирского края.

Ввиду предстоящего торжественного празднования 400-летия монастырские храмы и другие здания обновлены; для раздачи народу заготовлены листки, содержание краткий рассказ о житии преподобного Даниила, его подвигах, о его прославлении и об основанной им обители; составлена и подробная история монастыря за время 400-летия его существования.

Торжественное празднование знаменательного дня 400-летия обители разрешено особым указом Святейшего Синода от 26 февраля сего года (№ 2614). Празднование назначено на 15 июля, ибо в этот день освящён первый устроенный преподобным Даниилом храм.

Накануне этого дня, 14 июля, имеет быть поминовение усопших русских государей с 1508 г., Переславских епископов 1744—1788, настоятелей монастыря и монашествующих по монастырскому синодику. Всенощное бдение и литургия будут совершены в церкви Всех Святых, а панихида — на монастырском кладбище.

с. 451

Вечером 14 после малой вечерни с молебном преподобному Даниилу будет совершено всенощное бдение с литиею (в притворе или под открытым небом) и с чтением акафиста преподобному при мощах его.

15 утром пред литургией — крестный ход из городского Преображенского собора при участии всего приходского и монастырского духовенства.

После литургии также при участии всего духовенства имеет быть крестный ход вокруг монастыря, причём первенствующий священнослужитель имеет в руках игуменский посох преподобного Даниила.

Этим величественным крестным ходом и заканчивается церковное торжество, и основанная преподобным Даниилом обитель вступит в новый пятый век своего существования.